Искусство заявлять о намерениях

Франко-германской дружбы для сохранения европейского суверенитета уже недостаточно

Читайте также эту статью на немецком / английском языке

Недавнее подписание Аахенского договора предлагает нам задуматься над тем, как изменилась роль франко-германского партнерства в Европе с тех пор, как в 1963 году две страны впервые приняли двусторонний пакт о дружбе – Елисейский договор.

В основе Аахенского договора лежит план создания Союза европейской обороны. Это идея не нова. Подобные предложения обсуждались еще в 1950 году, когда США были втянуты в Корейскую войну. США призвали Западную Германию войти в состав нового Европейского оборонного сообщества. Но в 1954 году, создание союза обороны было отвергнуто французским парламентом – в соответствии с Плевенским планом и Парижским договором – который боялся стать слишком зависимым от США.

Однако, во время переговоров по Елисейскому договору, менее чем десять лет спустя, президент Франции Шарль де Голль увидел возможность добиться большей независимости Западной Европы от США. Поэтому, в первоначальном тексте договора не упоминалось об отношениях Франции или Германии с США, Великобританией, НАТО или о каких-либо других важных международных соглашениях. Но это упущение не осталось незамеченным. Поддавшись давлению президента Джона Ф. Кеннеди, немецкий бундестаг добавил преамбулу, призывающую Францию ⌧⌧и Германию к тесному сотрудничеству с США и Великобританией.

Эта новая формулировка расстроила планы де Голля по созданию западноевропейского противовеса США, и в конечном итоге привела к разногласиям между Францией и Германией. По словам доверенного лица де Голля Алена Пейрефитта, президент Франции жаловался, что немцы «ведут себя как свиньи. Они полностью подчиняются власти США. Они предают дух франко-германского договора. И они предают Европу». Позже, де Голль назвал

поведение Германии в ходе этих событий ⊠⊠своим «самым большим разочарованием».

Концепция Европейской «стратегической автономии» была важным компонентом голлизма. Сегодня это широко освещается в дискуссиях о европейской интеграции и имеет ключевое значение для собственного видения президента Франции Эммануэля Макрона относительно реформы ЕС. Сегодняшняя цель Франции та же, что и в 1960-е годы, когда она впервые приобрела ядерное оружие: освободить Германию и Европейский союз от подавляющего влияния Америки.

За прошедшие десятилетия, семена недоверия голлистов к немцам были прикрыты празднованием Елисейского договора. Этот пакт достиг, казалось бы, недостижимого: дружбы с Эрбфейндом – потомственным врагом – всего через несколько лет после того, как две страны вступили в самую жестокую войну, которую когда-либо знало человечество.

Франция и Германия смотрят на мир по-разному. Аахенский договор скрывает эти различия под вуалью благих намерений.

В качестве продолжения Елисейского договора, Аахенский договор можно расценивать как символ франко-германской дружбы. Но немцам не следует упускать из виду тот факт, что в обоих соглашениях закреплена политическая стратегия, которая противоречит давнему подходу Германии – сочетать дружбу с Францией, наряду с крепкими трансатлантическими отношениями с США и Великобританией.

Это не означает, что эти два франко-германских соглашения о дружбе бесполезны. Но, придавая слишком большое значение идеалистическому представлению о том, что «мы можем сделать это вместе», Франция и Германия могут обнаружить, что они одержали пиррову победу в европейском проекте.

Разумеется, есть повод для беспокойства относительно того, как новое соглашение будет воспринято в других европейских столицах. Любой гражданин Польши, Италии, Греции, Швейцарии или Испании, читающий текст, может счесть странным, что два типичных представителя Европы, выступающих за многосторонность, подпишут двустороннее соглашение, исключая всех остальных. Что же случилось с принципом суверенитета и равенства между всеми государствами-членами ЕС?

Более того, Франция и Германия смотрят на мир по-разному. Тогда как интеграция в западный либеральный порядок закреплена в конституции Германии, внешняя политика Франции в любое время руководствуется национальными интересами страны. Аахенский договор, как и его предшественник, скрывает эти различные взгляды под вуалью благих намерений.

Елисейский договор символизировал конец вражды между Германией и Францией. Но заключив Аахенский договор две страны вышли за пределы этого. Их заявленное намерение теперь состоит в том, чтобы предотвратить внутренний раскол ЕС.

Безусловно, между севером и югом (а также между Францией и Германией) углубляются разногласия по вопросам финансовой и экономической политики. Западные государства-члены обеспокоены верховенством закона в восточных государствах-членах, а те, кто находится на северо-западе, хотят вести борьбу с коррупцией, организованной преступностью и слабым управлением на юго-востоке. Тем не менее, именно по этим общеевропейским вызовам Аахенскому договору не хватает конкретики.

Хотя европейский проект, без сомнения, зависит от Франции и Германии, это не означает, что они в одиночку смогут его сохранить. Без подхода, который уделит больше внимания своим европейским партнерам, две страны рискуют создать впечатление, что беспрекословное подчинение франко-германской оси, это все, что ожидается или требуется.

Но у Франции и Германии различные интересы. Тогда как Германия могла бы полностью поддержать аннулирование Брексит, с целью сохранения внутреннего баланса ЕС, Франция может увидеть в выходе Британии возможность увеличить свое собственное относительное политическое, экономическое и военное влияние внутри блока. И не важно, что более «французская Европа» без Великобритании была бы более слабой на мировой арене. Даже с двумя странами, обладающими ядерным арсеналом, ЕС уже считается другими державами политически неактуальным.

В мире геополитических хищников, мы, европейцы, последние вегетарианцы. Без Великобритании мы станем веганами и, возможно, добычей. Следовательно, на самом деле важна не «стратегическая автономия», а сохранение европейского суверенитета в быстро меняющемся международном контексте. Франция и Германия должны взять на себя обязательство достичь этой цели. Франко-германская дружба необходима Европе; но этого

недостаточно для обеспечения нашего места в этом мире.

(c) Project Syndicate, 2019

Читайте также противоположное мнение в статье Заки Лаиди

Зигмар Габриэль
Берлин

Зигмар Габриэль (Sigmar Gabriel) был членом немецкого бундестага с 2005 по 2019 год и вице-канцлером с 2013 по 2018 год. Он занимал должности федерального министра иностранных дел, федерального министра экономики и энергетики, федерального министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности и др.

-